

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки
Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 23

Смоленск
Свиток
СмолГУ
2023

E.L. Kotova
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor,
Department of Literature and Journalism
Smolensk State University
Smolensk, Russia

“Muza-horse” and “New pegasus”: Adrian Makedonov on the innovation of Vladimir Mayakovsky

Key words: literary criticism, poetry, the problem of innovation, Mayakovsky, Makedonov.

The article deals with the attitude of literary criticism of the 1920s-1930s to the poetry of Vladimir Mayakovsky. Despite the poet's enormous contribution to the reformation of Russian poetry, most literary critics from among his contemporaries were suspicious or openly disapproved of his innovation. Rapp's criticism was particularly hostile to him. However, Adrian Makedonov, being a young member of the RAPP, wrote with undisguised delight about Mayakovsky's innovation in his articles, although he also spoke about some “weak points” of his creative method. Perhaps this was the reason that these articles were blamed on Makedonov when in 1937 he was convicted as an “enemy of the people”. Half a century later, Makedonov, in his monograph on the development of Russian lyrics in the 1930s and 1970s, repeated a number of provisions of early articles concerning the undeniable influence of Mayakovsky on outstanding poets (Bagritsky, Pasternak, Yevtushenko, etc.). Despite the change in Makedonov's critical methodology, his attitude

Л.В. Павлова, И.В. Романова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

УДК 821.161.1

Из истории смоленской писательской организации: «Литературные четверги»¹

Ключевые слова: смоленская писательская организация, Н.И. Рыленков, протоколы заседаний, литературные четверги, «Смоленский альманах».

В статье на материале опубликованных протоколов различных заседаний (1940–1990-е годов) смоленской писательской организации описывается один из устойчивых форматов ее деятельности — «литературные четверги». Первоначально «четверги» возникли в 1920-х годах для творческого общения членов писательской организации, и сразу после войны были возрождены как «творческая лаборатория», необходимая для развития потенциала каждого из членов писательской организации и литературного актива области. На «четвергах» обсуждали рукописи новых произведений и состав «Смоленского альманаха», заслушивали творческие отчеты писателей, обсуждали партийные постановления и статьи в центральной печати по вопросам литературы. Особенно активно «четверги» проводились в 1940–1960-е годы, когда смоленской писательской организацией руководил Николай Иванович Рыленков. Позже подобного рода встречи постепенно утратили свою значимость и популярность в писательской среде, однако в воспоминаниях писателей-смолян сохранились отклики о пользе подобного рода заседаний. Протокольные записи позволяют воссоздать круг участников «четвергов», узнать о темах, волновавших писателей-смолян и принципах полемики, сформировать представление об особенностях развития литературы в провинции во второй половине XX века.

¹ Авторы выражают благодарность Д.В. Бутееву, Н.Н. Илькевичу, А.А. Королеву, В.В. Королеву, А.Н. Мошкову, С.М. Романенко, любезно оказавших помощь в составлении комментариев.

Упоминания о «литературных четвергах» нередко встречаются в мемуарах, статьях и документах, имеющих отношение к истории Смоленского отделения Союза советских писателей. Значительная часть таких документов, прежде всего, сохранившихся протоколов различных заседаний, вошла в изданный к 95-летию писательской организации внушительный том «Полилог в контексте времени»¹. Отдельная рубрика в книге отведена именно протоколам «литературно-творческих четвергов» (с 24 июня 1948 года по 12 декабря 1972 года), найденным в фондах Государственного архива Смоленской области [Дневник]. В поисках ответов на вопросы: в каком контексте, с какой целью упоминаются «четверги», как и для чего они проводились, кто участвовал и т.п. — учтены были и отдельные упоминания в протоколах различных писательских встреч, и непосредственно протоколы «четвергов».

Архив смоленской писательской организации погиб в годы войны, и об истоке «четверговой» традиции можно судить только по отрывочным высказываниям, таким, как, например, восторженная реплика Алексея Машкова, прозвучавшая на заседании 25 августа 1960 года²: «Я помню 1927 год, Осина³, Фиксина⁴ и других. Вот тогда были “четверги”» (154). Заполняться материалами вновь архив начал в 1940-е годы, с этого времени возможна документальная реконструкция истории «четвергов».

В послевоенные десятилетия Смоленское отделение Союза советских писателей располагалось в одной из комнат Дома книги по адресу: Смоленск, улица Большая Советская, дом 12/1. Здесь же проводились «четверги» — «производственная учеба для литераторов» (193): «Литературные “четверги” проходят в кабинете т. Рыленкова. Кабинет не может вместить всех проходящих на “четверги”, вмещается только

одна пятая часть писательского актива», — сетует Николай Казаков¹ (89). «Отделение Союза находится в тяжелых условиях, нужно помочь ему. Приходим на “четверги” и занимаемся чуть ли не в коридоре», — вторит ему Альфред Печерский² (93).

Для многих молодых авторов приглашение на писательский «четверг» становилось событием творческой жизни. Десятилетия спустя именитая и признанная Раиса Ипатова³ вспоминала о своем первом «четверге», куда осенью 1963 года пригласили для обсуждения написанного нескольких членов литобъединения «Радуга», работавшего при областной молодёжной газете «Смена»: «В знаменитой писательской комнатке в Доме книги бывала потом не раз, но та встреча запомнилась не только как первая, а как значимая — я познакомилась с Николаем Ивановичем⁴ и Верой Андреевной⁵. <...> писатели не отгораживались от литературного актива, заботились о смене» [Ипатова 2014, 36].

В одном из последних интервью в 1990-м году о «четвергах» как ярком явлении в жизни писательской организации «времен Рыленкова» говорил Владимир Тазов⁶: <...> главное — возродить и развить рыленковские традиции. Не прилаживаю нимб к тем годам. И тогда были метания, ошибки, срывы. Но все мы — даже я, зеленый стихотворец — всласть дышали воздухом творчества. Радовались любому

¹ Цитаты из протоколов в статье приведены по изданию [Полилог 2019], страницы указаны в круглых скобках.

² Машков Алексей Васильевич (1914–1980) — поэт. Студентом был арестован, осужден как враг народа по 58-й статье. В Смоленск вернулся в 1960-е годы. Подробнее см.: [Корнева], [Смоленская лира, 159–164].

³ Осин Дмитрий Дмитриевич (1906–1983) — поэт, прозаик, журналист, литературный критик. Печатался с 1925 года. В годы войны был военным корреспондентом.

⁴ Фиксин Сергей Андреевич (1907–1978) — поэт и переводчик. Подробнее см.: [Твардовская 2008].

¹ Казаков Николай Павлович (1920–2004) — журналист, автор книг «Когда гнев обжигает сердца», «Радуга над грозой», «Из пепла возрожденные». Участник Великой Отечественной войны. В протоколе от 9 февраля 1953 года представлен как очеркист, зам. председателя радиокомитета.

² Печерский Альфред Ильич (1924–1957) — поэт и журналист. Работал в Смоленском радиокомитете. Автор сборника стихов «Вступление» (1950), книги рассказов и очерков «Колос ржи» (1958, посмертно). Участник Великой Отечественной войны.

³ Ипатова Раиса Александровна (1946–2015) — писатель, журналист, краевед, общественный деятель. Автор поэтических книг «Однажды» (1982), «На фоне судьбы» (1987), «Азбука» (1992), «Избранное» (2000), «Ткань бытия» (2015), книги прозы и стихов «Пятнашки» (2011), книги стихов для детей «Четыре солнца, три луны» (2013).

⁴ Речь идет о Николае Ивановиче Рыленкове.

⁵ Речь идет о Звездаевой Вере Андреевне (1921–2010) — писательнице, члене Союза писателей СССР с 1956 года, авторе книг «Грачи прилетели» (1954), «Главная профессия» (1956), «Человек для людей» (1960), «Услышь меня, хорошая» (1961), «Трудно умирать весной» (1963) и др. В.А. Звездаева работала в редакциях областных газет «Рабочий Путь» и «Смена», редактором Смоленского книжного издательства. Ветеран партизанского движения.

⁶ Тазов Владимир Иванович (1938–1995) — поэт, прозаик, публицист, член Союза писателей с 1988 года.

прекрасному, пусть и чужому, стихотворению. Заучивали наизусть крылатые строки. Открывали для себя — и сделать это было трудней, чем сейчас! — имена мировой культуры. На «литчетвергах» дым стоял коромыслом от споров, но споров о тайнах ремесла. Прививалась любовь к мыслям, а не к заушательству. Рыленков был магнитом, имя которому — интеллект и народность» [Тазов 1990, 25–28].

Долгое время «четверги» проводились еженедельно, потом — с перерывами, потом — эпизодически. В 1980-е годы писательские встречи сошли на нет, хотя еще в середине 1990-х вспоминались как полезная форма работы¹. Уже в XXI веке Союзом писателей России была предпринята попытка возродить эту традицию в форме консультаций для всех желающих, организованных все в том же Доме книге².

«Школа гражданского и эстетического воспитания литераторов», «лабораторная работа», «творческая лаборатория» — так, согласно протоколам, воспринимали смоленские писатели «четверги». На протяжении десятилетий основным содержанием «четвергов» было обсуждение рукописей и, реже, опубликованных произведений (более половины сохранившихся протоколов — 35 из 64 — с такой повесткой дня). Обсуждали как начинающих авторов³, так и членов Союза писателей, вплоть до корифеев.

На обсуждение представлялись отдельные произведения (полный текст или фрагменты) того или иного автора, например, поэма Николая Полякова⁴ «Колхозное лето» рассматривалась 29 июля 1948 года,

¹ Например, не раз поднимал вопрос о необходимости вернуть «четверги» А. Мишин. 27 августа 1996 года он сетует, что «в последние годы мы не проводили литературные четверги» (408), и 10 октября 1996 года на общем собрании Смоленской областной писательской организации снова заговаривает об этом: «25 лет я состою в Союзе писателей. В организации много традиций. Мало было склок, когда секретарями были Рыленков, Пашков. Были “литературные четверги”. Сейчас нет. <...>. Программа: вернуть добрую традицию» (411).

² «Возобновилась традиция Смоленской областной организации Союза писателей России собирать по четвергам литературный актив в штабе (офисе) на третьем этаже Дома книги <...>. В рамках проекта “Связь поколений” молодые писатели с 14 до 18 часов по четвергам могут получить литературные консультации, а члены организации — обсудить новые книги, события в творческой жизни и наметить планы» [Лучезарные стихи].

³ Как правило, в повестке дня так и формулировали: «Обсуждение сборника стихов молодого поэта...» или «Обсуждение рассказа молодого писателя...».

⁴ Поляков Николай Варфоломеевич (1923–1993) — поэт, журналист. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Смоленский педагогический институт (1951), работал

1 февраля 1951 года обсуждалась пьеса Федора Бурсина¹ «Владимир Куриленко», 8 августа 1963 года — Алексея Бодренкова² «Небо доктора Сейфа», 26 декабря 1970 года — Нины Семеновской³ «Звездный час»; 21 января 1971 года прошло обсуждение повести Вилена Сальковского⁴ «Семнадцать месяцев».

Нередко на «четвергах» предметом разговора становились не отдельные произведения автора, а целые подборки:

а) несколько стихотворений, поэтический цикл, сборник стихов (11 октября 1962 года состоялось обсуждение стихов автора из Починка Юрия Петрова⁵, 29 мая 1952 года — Николая Полякова, 13 ноября 1952 года — Иосифа Василевского⁶, 12 октября 1964 года — Виктора Тазова, 1 апреля 1965 года — Алексея Мишина⁷, 3 июня 1965 года — Нины Яночкиной⁸ и т.д.);

в газетах «Смена», «Рабочий Путь», в радиокомитете. Автор поэтических книг «Судьба светлая», «Сердца под флагом», «Мы зажигаем звезды», «Лицом к солнцу» и др..

¹ Бурсин Федор Ефимович (1912–1977) — драматург, автор пьес «Володя Куриленко», «Под Москвой», «Панфиловцы». Участник Великой Отечественной войны. В протоколе от 19 февраля 1953 года упоминается его должность — «зав. отделом пропаганды политотдела Западной железной дороги».

² Бодренков Алексей Михайлович (1922–1985) — поэт, очеркист, участник Великой Отечественной войны, член Союза журналистов и Союза писателей СССР, автор неофициального гимна Смоленска.

³ Семенова Нина Артемовна (1931–1996) — прозаик и драматург, член Союза писателей СССР с 1963 года, лауреат Всероссийской литературной премии имени А.Т. Твардовского (1995), с 1991 по 1996 годы возглавляла Смоленскую областную организацию Союза писателей России. Автор сборников рассказов «Ленкина береза» (1959), «Мояника» (1966), сборника пьес «Печка на колесе» (1989) и др. О драматургии Н.А. Семеновской подробнее см.: [Романенко 2011].

⁴ Сальковский Вилен Абрамович (1933–2013) — писатель-прозаик, член Союза российских писателей, лауреат премии М.В. Исаковского (2000). Автор повестей и романов «Весна пришла» (1959), «Осень в Плетневе» (1961), «Смоленская дорога» (1987), «Русская трагедия» (1999) и др.

⁵ Более подробные сведения об этом участнике «четвергов» у авторов статьи отсутствуют.

⁶ Василевский Иосиф Иосифович (1911–1994) — поэт, актер, писатель, член Союза писателей СССР, Лауреат премии ЮНЕСКО.

⁷ Мишин Алексей Викторович (1936–2009) — поэт, член Союза писателей России, автор более 30 поэтических сборников.

⁸ Яночкина Нина Павловна (1932–2009) — поэтесса, работала преподавателем музыки. Заочно окончила Литературный институт им. А.М. Горького.

б) несколько рассказов (16 августа 1951 года обменивались мнениями о рассказах А. Амосова¹, 9 декабря 1971 года — о рассказах Н. Журковича² «Деревенские были»).

Единожды в протоколах зафиксирован случай, когда свои произведения представляла группа участников одного литературного объединения. 21 ноября 1963 года на «четверг» было приглашено литобъединение «Радуга», созданное при молодежной газете «Смена»³ (руководитель — Павел Уляшов⁴). Писатели выслушали участников

¹ В неопубликованном протоколе выездного заседания областной комиссии Правления Союза Советских писателей, совместно с членами и активом Смоленской писательской организации от 4 июля 1952 года есть развернутое выступление А. Амосова, в котором, помимо прочего, содержатся некоторые биографические сведения: «В начале 1950 г. я жил в Белоруссии. Написал оттуда письмо. Буквально через 3–4 дня получил ответ. А в феврале приехал сюда. Показал свои записи. Говорят: хорошо было бы, если бы перебрались на Смоленщину. В мае приехал сюда — работаю на периферии, в Тумановском районе. Когда переехал сюда, послал свои первые рассказы. <...>. На рецензии не могу пожаловаться — безусловно, рецензии хорошие. Три раза на “четвергах” заслушивали. И потом, я никак не ожидал, сразу в 1951 г. мне сказали: мы будем включать в издательский план. Я даже не думал, недооценивал. В работе над первым сборником не могу сказать, чтобы рецензенты издевались — как это может быть? Рецензенты, безусловно, помогают. Я не русский, по тону шероховатости в языке проскальзывают, я с этим справлюсь и все серьезнее начинаю относиться к слову». Автор сборника «Рассказы» (1952). 19 февраля 1953 г. на совещании писателей и литературного актива Смоленской области в обкоме КПСС в одном из выступлений упоминается, что А. Амосов уже умер (64). Более подробные сведения об этом участнике «четвергов» у авторов статьи отсутствуют.

² *Журкович Николай Васильевич* (1930–2001) — писатель. В 1955 году окончил историко-филологический факультет Смоленского пединститута. Работал в школе, а затем — сотрудником газеты «Рабочий Путь». Очерки Н.В. Журковича были опубликованы в журналах «Огонек», «Наш современник», «Нева», «Волга». Автор книг «Веснушки» (1958), «Журавлиная горка» (1978) и др.

³ Именно об этой встрече вспоминала Р. Ипатова (см. прим. 7)

⁴ *Уляшов Павел Сергеевич* (1936–2004) — литературный критик, поэт, редактор, издатель. Выпускник историко-филологического факультета Смоленского государственного пединститута (1960). Сотрудник областной молодежной газеты «Смена». В 1960-е годы руководил литобъединением «Радуга», созданным при «Смене». По устному свидетельству смоленского писателя и журналиста Владимира Владимировича Королева, знавшего Павла Уляшова лично, тот стремился попасть на «литературные четверги» и привести туда участников «Радуги». Как видим, безуспешно. В 1968 году Уляшов за стихотворение «Поэты», признанное безыдейным и антисоветским, был уволен с работы, после чего объединение «Радуга» фактически прекратило свое существование. Об этом в докладе на отчетно-выборном собрании Смоленской писательской организации 27 мая 1971 года Ю.В. Пашков говорил так: «В 1968 г., в связи с причинами, о которых все знают, это литературное объединение было распущено.

«Радуги»¹, пожурили, за что-то сдержано похвалили. Итог подвели руководители двух творческих объединений: «Отношение оптимистическое к объединению. Стихи гражданские, есть стремление осмысливать происходящее в стране <...>. Нужно больше контакта с молодежью. Чаще встречаться на четвергах» (Рыленков), «Очень рад, что такая встреча состоялась» (Уляшов) (511).

Помимо обсуждения художественных произведений на «четвергах» заслушивали так называемые «творческие отчеты» писателей. Идея подобных отчетов, по-видимому, была предложена Н.И. Рыленковым на собраниях писателей г. Смоленска совместно с литературным активом и журналистами, прошедшем 9 сентября 1946 года, состоявшегося в связи с публикацией известного Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах “Звезда” и “Ленинград”». Для «успешного идейного и творческого роста» было решено «регулярно заслушивать творческие отчеты писателей, ориентируя их на современную тематику» (9). Идея прижилась, и долгие годы такие отчеты практиковались, упоминания о них встречаются в протоколах регулярно, вплоть до конца XX века. Например, о «публичных творческих отчетах писателей» как «удачной форме» (286) говорит В. Звездаева, выступая на собрании 15 мая 1980 года. А в перечне «основных мероприятий на 1986 год» присутствует пункт «творческие отчеты писателей — Н. Журковича, Н. Яночкиной, В. Простакова², В. Цыбизова³ и др.» (338).

Фактически, несмотря на то, что минуло три года, литобъединение не восстановлено, хотя формально оно считается действующим. В прошлом году мне пришлось 2–3 раза присутствовать и выступать на занятиях этого литературного кружка. Когда я пришел в редакцию, то застал в комнате трех — четырех человек (замечу в скобках, что в прежние времена собрания начинающих поэтов и прозаиков проходили в кабинете редактора — самом большом помещении и присутствовало на них 15–20 человек)» (269). Автор книг «Ветер земных дорог» (1980), «Этот неумирающий жанр. Современный советский рассказ» (1987), «Одинокий искатель. О.Э. Мандельштам» (1991), «Только о любви» (1990), «Из песни — слово» (1997). Лауреат Государственной премии им. Бируни (Узбекистан, 1983). Член Союза писателей с 1984 года. Подробнее о Павле Сергеевиче Уляшове см.: [Мишин и др. 2004].

¹ В протоколе упоминаются Прохоров, Широков, Ипатова, Ипатов, Яночкина, Хоральский, Беринский, Леонтьева — «все с производства, из школ, студенты, рабочие», по представлению руководителя (510).

² *Простаков Владимир Борисович* (1926–1992) — поэт, участник Великой Отечественной войны.

³ *Цыбизов Владимир Дмитриевич* (1918–1999) — писатель. В 1944 г. переехал в Смоленск, работал в Управлении Западной железной дороги, преподавал в строительном

Протоколы первых «четвергов» с такой повесткой (1940–50-х годов)¹ оставляют впечатление, что в тот период нередко отчитаться обязывали писателя, если не провинившегося, то вызывающего определенное беспокойство товарищей по творческому союзу.

Так, среди вопросов отчитывающему за свою творческую деятельность в 1948 году Альфреду Печерскому преобладают вопросы типа: «Как организуете общеобразовательную и политическую учебу?», «Как организовано чтение? Есть ли какая-нибудь система?». В выступлениях, наряду с оценками произведений, говорят о «пренебрежении к изучению истории ВКП(б)», предостерегают от зазнайства, советуют «работать над повышением общеобразовательного и политического уровня» (426–427).

Обсуждение творческого отчета Виктора Кудимова², состоявшегося на «четверге» 15 мая 1952 года, более похоже на «проработку» на партийном собрании. Несоответствие образа жизни Кудимова высоким требованиям, предъявляемым не только к советскому писателю, но и к советскому человеку, отмечается всеми присутствующими: «Почему вы отказались участвовать в сборнике “В защиту мира”?», «Почему вы игнорируете изучение марксизма-ленинизма?» (453). Особенно остро обсуждается нежелание Кудимова устраиваться на работу, при этом регулярное получение материальной помощи: «Помощь была оказана значительная. Дали квартиру. Пользовался помощью со стороны Литфонда СССР» (453). С неправильным образом жизни напрямую связывают творческие неудачи автора: «Автор жил замкнутой жизнью, что-то там писал. Этого мало. В наше время так творить нельзя. Надо не отставать от жизни. <...> писатель должен принимать активное участие в общественной работе. Это многое дает. Оторванностью от жизни объясняется богемное поведение Кудимова» (Рыленков), «Все писатели изучают марксизм-ленинизм. А Кудимов не изучает <...>. Это — первый большой недостаток. Второй недостаток — водка и, как следствие ее употребления, — болезни, жизнь за счет Литфонда. Надо,

и энергетическом техникумах.

¹ 23 декабря 1948 года — творческий отчет А. Печерского, 15 мая 1952 года — В. Кудимова, 20 августа 1953 года — Е. Марьенкова, 21 октября 1954 года — Дм. Дворецкого, 4 ноября 1954 года — О. Бушко, 12 ноября 1959 года — В. Цыбизова.

² Кудимов Виктор (псевдоним) — Богомолов Михаил Дмитриевич (1904–1953), писатель, занимался редакционной и издательской работой.

наконец, понять, что так вести себя нельзя. Это — дискредитирует высокое звание писателя. Кудимова надо устроить на работу — это совершенно необходимо» (Антонов¹); «Хороший человек, и товарищ хороший. Но он опустил. <...> Надо помочь ему организовать свою жизнь. Правильно здесь говорили: надо помочь ему устроиться на работу. <...> Кудимову надо систематически повышать свой идейно-политический уровень» (Бурсин) (454).

За недостаточную идеологическую выверенность произведений и нетоварищеское отношение к товарищам, выговаривают и одному из старейших на тот момент писателей-смолян Е.М. Марьенкову² в ходе его творческого отчета на «четверге» 20 августа 1953 года. По-видимому, Марьенков, имея опыт участия в писательских обсуждениях подобного рода, предчувствовал, что ему предстоит услышать, поэтому, по словам Рыленкова, «колебался, выступать ли с отчетом». Похвалы («исключительно трудолюбив», «умеет найти и не для себя только “изюминку” в каждом своем произведении», «не “головной” писатель. Он идет от “нутра”», «хорошо чувствует слово») густо перемежаются частными и общими замечаниями: «<...> не хватает автору идейной вооруженности. Писать только то, что чувствуешь, значит, не написать своей главной книги. И получается, что часто река у Марьенкова уходит в песок» (Осин), «видя правду отдельного человека, он не видит правды коллектива. У него — рассыпсы горох на двенадцать дорог <...>. У него революционер Кадров был с оловянными глазами, а белогвардеец Жегалов — привлекателен. <...> серьезно нужно работать над своим мировоззрением в идейном, политическом, философском, эстетическом отношении. Нужно решительно отказаться от богемного вдохновения. <...> я не верю, чтобы человек, не выработавший в себе нравственной конституции, мог создать такое произведение, которое бы воспитывало народ. Марьенков не имеет такой конституции» (Шу-

¹ Антонов Николай Георгиевич (1908–1974) — писатель. В 1944 году организовал в Смоленске книжное издательство, директором которого был в течение 13 лет. Член Союза писателей СССР с 1949 года. Автор книг «Пути-дороги» (1957), «Большой мир Нюры маленькой» (1960), «Агафон Петрович» (1963), «День прибывает» (1970) и др. В 1965–1970 годах возглавлял Смоленскую областную организацию Союза писателей СССР.

² Марьенков Ефрем Михайлович (1898–1977) — писатель, участник Великой Отечественной войны.

рыгин»); «Нужно сказать Марьенкову и другое — пора ему перестать грешить да каяться. Пусть он поймет — все эти разговоры от заботы о нем как писателе, от желания видеть его настоящим писателем, а не таким богемным человеком» (Звездаева); «Нужно стать Марьенкову ближе к коллективу, не отмахиваться от обсуждения первых опытов нашей молодежи. Нас немного, и мы должны дорожить работой друг друга. Подсказывать, учить, передавать свой опыт, чувствовать свою ответственность за каждого члена нашего коллектива» (Рыленков) (468–471).

Даже по меркам, принятым на «четвергах», критический накал обсуждения творческого отчета Марьенкова, по-видимому, оказался чрезвычайно высок. Подводя итог, Рыленков постарался сгладить ощущение «разноса»: «<...> разговор идет большой. И нужно понять, что разговор резкий идет от нашей большой заинтересованности в его писательской судьбе» (470).

Ряд «четвергов» был посвящен обсуждению актуальных публикаций в центральной печати. Так, 5 июля 1951 года обсуждали сразу три статьи: В. Ковалевского «Жизнь творческих секций» [Ковалевский 1951], А. Фадеева «О забвении общественных форм творческой работы в Союзе писателей» [Фадеев 1951] и редакционной статьи «Правды» «Против идеологических извращений в литературе» [Правда 1951]. Во всех обсуждаемых статьях так или иначе поднимался вопрос о недостаточной идеологической бдительности, об ослаблении критического внимания, вследствие чего в печать попадают произведения не только недостаточно высокого художественного уровня, но и «вредные». Особенно остро эта мысль высказана в «Правде», выступающей против обнародования «националистического» стихотворения: «<...> опубликовав идейно-порочное стихотворение В. Сосюры «Люби Украину», редакция журнала «Звезда» показала, что она не сделала необходимых выводов из решения ЦК ВКП (б) по идеологическим вопросам» [Правда 1951, 2]. В указанном русле смоленские писатели оценивают положение

¹ Шурыгин Василий Федорович (1897–1965) — писатель. Участник Первой и Второй мировых войн. Работал в Краеведческом научно-исследовательском институте, прошел путь от ученого секретаря, заведующего секцией народного творчества до директора. Составил и издал сборники сказок (1938), сказов-воспоминаний о гражданской войне. Был редактором сельскохозяйственной литературы Смоленского областного книжного издательства. Автор книг «На большак проселками» (1933), «Батарейцы» (1947), «В селе Бессонове» (1950), «Семнадцатая весна» (1957), «Октябрьские зарницы» (1968) и др.

с критикой и самокритикой в своей организации. «В отношении статьи Ковалевского и Фадеева, в применении к нам, скажу, что мы при обсуждении произведений часто топчемся на месте, не поднимая широкие литературные проблемы. У наших критиков мало чему можно поучиться. Поэтому больше приходится обращаться к Белинскому, Добролюбову и др.» (Шурыгин), «<...> у нас многие писатели страдают идейной бедностью и зачастую неправильно дают оценку тем или иным событиям в своих произведениях (Кудимов, Марьенков, Дворецкий¹, Гвоздев²)» (Рыленков), «Мои предложения. Активизировать “четверги”, обсуждать на них значительные произведения, которые заранее подготавливать к обсуждению» (Антонов) (446).

На «четверге» много говорится о недостатках того или иного автора (так, Н. Антонов отмечает «серьезные ошибки в показе дореволюционной деревни, имеющиеся в новом, еще не опубликованном произведении Марьенкова. В повести Цыбизова очень легко перерождается шпионка. У Дворецкого в повести “Зенит голубой” в армию приходят люди, чуждые нашему времени» (445)), о недоработках писательской организации в целом (Н. Рыленков, в частности, отмечает, что «за последний год на “четвергах” у нас обсуждались только произведения молодых и мало обсуждались произведения уже сложившихся писателей, хотя им это обсуждение принесло также большую пользу» и призывает «наладить работу секции критиков» (445)). В многоголосии обсуждения только в одном выступлении — Н. Рыленкова — звучит самокритика: «В наших произведениях мало показывается качеств советских людей, в чем несколько повинен и я, в особенности — стихах военных лет. Нам нужно быть строже, требовательнее к самим себе и нашим товарищам, чтобы приятельские отношения не сказались на оценке тех или иных произведений» (445).

Оперативно реагировали писатели-смоляне на любые, особенно критические, упоминания в центральной печати о деятельности своего отделения. Так, 4 августа 1954 года в газете «Известия» в рубрике «На встречу второму Всесоюзному съезду писателей» была опубликована

¹ Дворецкий Дмитрий Павлович (1908–1998) — поэт, прозаик, журналист. Руководил первой в истории Духовщины литературной группой (1925 г.), работал в редакции журнала «Западная область» (1930 г.), редакциях смоленских газет. Был редактором Смоленского книжного издательства.

² Гвоздев Георгий Борисович (1912–1996) — писатель, журналист.

статья А. Карцева и В. Шебунина «Больше требовательности», посвященная деятельности краевых и областных отделений Союза советских писателей. Если работа писательских организаций Ростова-на-Дону, Свердловска, Хабаровска оценивалась положительно, то на долю смоленской организации, «утратившей былую славу», как сказано в статье, выпало немало критических замечаний [Известия 1954]. Главным образом авторы упрекали смолян в отсутствии «смелого проникновения в жизнь», в выпадении из современного литературного процесса, что, по их мнению, ярко и разнообразно проявляется и в невнимании к молодому поколению местных писателей, и в выборе тем произведений (так, под сомнение ставилась целесообразность творческих поисков Н. Рыленкова, чрезмерно «углубившегося в даль времен» в книге «На старой смоленской дороге»).

Уже 6 августа 1954 года был проведен «четверг», в повестке которого значилось обсуждение статьи из «Известий». Попытка разобраться в сложившейся ситуации, описание которой все признали справедливым, вылилась в поток взаимных упреков: молодых к старшим, старших к молодым, молодых к молодым и т.д.

Тон задавала выступившая в прениях первой В. Звездаева. Начав с того, что «от нас мало требуют наши “старшие”. Мало нами интересуются, плохо нас контролируют. А ведь такое чудесное чувство — знать, что от тебя чего-то ждут», она перешла к «персональным» обвинениям: «Как может спросить Антонов, например, почему мы мало пишем, если он сам почти ничего не пишет?», «Тов. Рыленков говорил, что мы мало учимся у старших. А почему же так мало обсуждений произведений старших? Вот бы и учеба была». Особенно яростно и развернуто Звездаева высказывается в адрес Муравьева¹: «<...> много напортил Муравьев. Одному он напевал, что он один гениален, а остальные бездарны; другому внушал, что судить правильно о произведении может только он, Муравьев. И если он ругает, то для пользы, а если кто-то другой похвалит, так только от незнания, по глупости. Третий он просто спаивает. Кто это может оспаривать? И тем не менее, Муравьеву доверено вести всю консультацию в Союзе, он — секретарь альманаха.

¹ *Муравьев Петр Иванович* (1912–1970) — педагог, журналист, литературный критик. Работал преподавателем на кафедре литературы СГПИ. Участвовал в редактировании альманахов Смоленской писательской организации, исследовал творчество А.Т. Твардовского.

Он возглавляет литературное объединение молодежи. Я не понимаю, как наши “старшие” смели дать нам главой литобъединения пьяницу, циника, нигилиста, для которого ничего святого нет?». Звездаева перечисляет факты, которые, как она говорит, всем известны, но старательно замалчиваются: пьянство, «мелкое интриганство», «нигилизм с этим нехорошим душком», «желание оплевать все и вся» (478).

Выступавшие на «четверге» нередко переходили к перечислению личных обид и частностей: студент Литинститута И. Рыжиков¹ обижается, что не видит ни творческой, ни материальной помощи («трудно жить на стипендию»), что квартиры есть «у всех здесь сидящих», а он живет «с пятью человеками на восьми метрах». Его поддерживает А. Бодренков: «<...> быт наш неустроен. Действительно. Рыжиков в самых бедственных условиях. Но и все мы не намного лучше имеем жилищные условия» (481). Недовольство «гонорарной политикой» выражает В. Звездаева: «При обсуждении рассказ оценивается высоко, а посмотришь в гонорарной ведомости — большой гонорар выписан за более слабый рассказ» (479).

Поток претензий такого рода даже у всегда деликатного, мягко реагирующего Н.И. Рыленкова вызвал резкий ответ: «Наша молодежь преждевременно стареет и по-старчески брюзжит» (483). Но позволили себе «побрюзжать» и представители старшего поколения. В. Шурыгин упрекнул собравшихся в том, что они не выразили заинтересованности его книгой «Семнадцатая весна», над которой он трудится 4-й год: «Жесткое отношение к работающему человеку ярче всего сказывается на мне, поэтому я так много останавливаюсь на собственной работе» (480). Д. Дворецкий посетовал на неуважительное отношение со стороны главной областной газеты, редакция которой без его ведома перебросила стихотворение в «молодёжку»: «<...> в “Рабочем пути” есть люди, барски, пренебрежительно относящиеся к местным писателям.

¹ *Рыжиков Иван Васильевич* (1922–2019) — поэт. Участник Великой Отечественной войны. После войны окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Работал главным редактором Смоленского областного радио, редактором издательства «Советская Россия», заведующим отделом поэзии журнала «Наш современник». Автор более 30 поэтических сборников, лауреат нескольких литературных премий, член Союзов писателей СССР и России. Подробнее см.: [Суркова 2023].

Я написал стихотворение о Глинке. Читали Рыленков, Соскин¹, Лачков². Одобрили. И вдруг оно очутилось... в "Смене". Это же чрезвычайное пренебрежение к автору» (482).

Лейтмотивом обсуждения проходит признание, что в смоленской организации «застой», «нет честных товарищеских отношений» и, даже, «нет человеческого отношения к человеку». Больше всех в сложившейся ситуации собравшиеся обвиняют руководителя писательской организации — Н.И. Рыленкова: «Был у нас Дом искусств. Почему никто не говорит о его восстановлении? Прошло 11 лет, а у нас нет материальной базы. Собираемся как подпольщики. Тут секретарь отделения виноват», «Муравьев беспринципен, но он монополист по-прежнему. Это вина тов. Рыленкова» (Шурыгин) (480), «<...> у тов. Рыленкова нет большой заинтересованности. Хотелось бы, чтобы Николай Иванович, подобно Павленко³, замечал каждую нашу строку и реагировал на каждую нашу строку. (Бодренков) (481), «Рыленков — деревенский человек. Но и он о деревне молчит» (Дворецкий) (481).

Выслушав все частные и общие недовольства, Рыленков поднял обсуждение на иной уровень, напомнив присутствующим о высоком звании писателя: «Литература требует жертв. Нужно уметь себя ограничить, чувствовать ответственность перед своим будущим читателем. Нужно всего себя отдать своему труду. Литература — не ремесло, а подвиг!» (483)

По протоколам «четвергов» можно судить об участии смоленских писателей в крупных всесоюзных юбилейных торжествах. Так, пи-

сательская организация загодя стала готовиться к 50-летию своего знаменитого земляка — Михаила Васильевича Исаковского. 10 ноября 1949 года состоялся «четверг», целью которого было составление плана мероприятий в дни торжеств. Программа намечалась объемная и разнообразная¹:

- обратиться в Правление Союза советских писателей с просьбой об установлении почетного звания народного поэта РСФСР и присвоении этого звания М.В. Исаковскому;

- 18 января 1950 года «устроить большой общегородской вечер в Смоленском театре, посвященный творчеству поэта-земляка, и просить М.В. Исаковского приехать в Смоленск для участия в вечере. Основным докладчиком на юбилейный вечер пригласить А.Т. Твардовского»;

- устроить ряд вечеров в Смоленске и выехать в районы с докладами о творчестве М.В. Исаковского. «Докладчиками на вечерах в рабочих клубах утвердить: т.т. Н.И. Рыленкова, Н.Г. Антонова, В.Ф. Шурыгина, Д.П. Дворецкого, В.П. Ахачинского² и П.И. Муравьева»;

- «для проведения бесед о творчестве Исаковского выделить следующие т.т.: Марьенкова, Кудимова, Печерского, Полякова, Рыжикова, Бурсина»;

- «поручить секретарю критической секции Смоленского отделения Союза советских писателей т. Муравьеву договориться о проведении совместного заседания кафедры русской и зарубежной литературы Смоленского пединститута и Союза писателей, посвященного творчеству М.В. Исаковского, и привлечь работников кафедры для чтения докладов перед интеллигенцией города»;

- «поручить т. Рыленкову обратиться в Смоленский облисполком с ходатайством о выделении средств, необходимых для проведения юбилея» (438).

Торжественное заседание, посвященное юбилею М. Исаковского, как и планировалось, прошло в январе 1950 года. Чествование юбиляра состоялось в здании, где сейчас расположена Смоленская областная

¹ Соскин (Соснин) Анатолий Семенович (1925–2002) — журналист, писатель, киносценарист. Участник Великой Отечественной войны, награжден медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги». В 1952 году закончил факультет журналистики Ленинградского университета. Более 15 лет работал в редакции «Рабочего Пути». В Смоленске написал первые свои художественные произведения (повести «Острый угол», «День света», пьесы «Куда текут реки», «Ночной разговор»). В 1968 году переехал в Ленинград, работал на студии «Леннаучфильм» (по его сценариям создано 20 документальных фильмов, один — о Смоленском сражении).

² Лачков Иван Николаевич (1907–1968) — журналист, партийный деятель. В 1954 году переехал в Смоленск и был назначен редактором областной газеты «Рабочий Путь».

³ Павленко Петр Андреевич (1899–1951) — писатель и сценарист, журналист, специальный корреспондент. Лауреат четырех Сталинских премий первой степени. С 1945 года по состоянию здоровья жил в Крыму, создал и возглавил Крымскую писательскую организацию. Известен своим внимательным отношением к начинающим авторам. Подробнее см. [Огрызко 2015]

¹ В плане не указано еще одно «юбилейное» событие — в Смоленске был издан составленный Н.И. Рыленковым сборник (с автобиографией Исаковского, рецензией М. Горького, статьей А. Твардовского, письмами читателей и т.д.) [Народный поэт 1950].

² Ахачинский Василий Павлович (1905–1975) — литературовед, критик. Участник Великой Отечественной войны. Работал в Смоленском педагогическом институте на кафедре литературы. Автор статей о творчестве смоленских поэтов и прозаиков, составитель сборника «Смоленские поэты». Был членом редколлегии «Смоленского альманаха».

филармония (ранее — дом Дворянского собрания). «Зал стоя приветствовал юбилейную делегацию: впереди по проходу шел, направляясь к сцене, М.В. Исаковский — высокий, в затемненных очках большой диоптрии, по походке видно было, что он сильно страдает близорукостью. За ним, почти рядом шествовал Твардовский — также высокий и стройный, с военной выправкой и с гордо поднятой головой. <...>. Затем шли А. Сурков, Н. Грибачев, Т. Семушкин, Н. Рыленков, композитор Блантер», — вспоминал В.В. Ильин, в те годы — студент Смоленского педагогического института [Ильин 2010, 194].

Смоленская писательская организация стремилась находиться в курсе событий, происходящих в культурной жизни страны. Ряд «четвергов» был посвящен информации о всесоюзных семинарах, совещаниях, встречах.

7 октября 1948 года на очередном «четверге» Н. Рыленков информировал собравшихся о совещании в «Литературной газете». На совещании был сформулирован запрос к областным отделениям Союза советский писателей — присылать в газету материалы о литературной жизни на местах, о работе областных писательских организаций, о лучших людях области. Посыпались предложения: «информировать о нашем торфе, угле, об исторических наследниках нашей области, о бобрах», «отразить участие молодежи в электрификации» «писать о развитии лесоводства, охране лесов, об использовании водных ресурсов области для электрификации», «поднять вопрос о размножении винограда в Смоленской области» и др. На волне вдохновенного обсуждения поступило предложение «создать бригады по отраслям хозяйства нашей области, которые путем статей и очерков освещали бы ту или иную отрасль нашего хозяйства», но по размышлении от этой идеи отказались — слишком мало людей и средств в писательской организации для осуществления такого широкого плана. В результате приняли несколько неожиданное решение, имеющее мало общего с темой и ходом обсуждения: «Послать бригаду писателей в типографию, чтобы ускорить выход альманаха и наладить связь с типографией. Устроить в типографии литературный вечер» (421).

29 марта 1951 года о Всесоюзном совещании молодых писателей на «четверге» рассказывал В. Цыбизов, бывший делегатом этого совещания. Его выступление не удовлетворило присутствующих: «Цыбизов плохо оправдал наше доверие. Он плохо подготовился к отчетному

выступлению. И если он будет также выступать перед коллективом молодых писателей — пользы от этого выступления будет мало» (Шурыгин). Исправлять ситуацию, дополнять выступление пришлось Н. Рыленкову, который предложил улучшить «работу наших консультантов с молодыми писателями, и создать литобъединения на местах» (442).

Итоги II Всесоюзного съезда советских писателей, проходившего 15–26 декабря 1954 года, и задачи, стоящие перед Смоленской писательской организацией, обсуждались на «четверге» 20 января 1955 года.

«Четверг» 28 ноября 1963 года отвели обсуждению поэтического семинара в Москве, предоставив возможность рассказать о нем В. Про斯塔кову и Л. Козырю¹. Под впечатлением от общения на московской творческой встрече, докладчики предложили создать «творческую лабораторию» или «постоянно действующий семинар для определенной группы молодых поэтов. Собираться хотя бы раз в месяц и читать друг другу новые стихи, и профессионально обсуждать их». И сама эта идея, и тон ее обсуждения² свидетельствуют, что в писательской организации назрело недовольство качеством обсуждений и, в целом, форматом «четвергов», большая часть которых, по сути, и предназначалась для оценки произведений друг друга: «Поддерживаю эту идею. Надо собираться не для отчетов, а для товарищеского разговора» (Аникеев³). Большинство участников все же ратует за сохранение «четверговой» традиции при ее серьезной модернизации: «Тут мы смешиваем две вещи: структуру работы и наши отношения. Но ведь отношения зависят от нас самих. Надо относиться к тому, что мы все делаем, как к чему-то

¹ Козырь Леонид Иванович (1930–1995) — поэт, журналист. Работал в редакции газеты «Рабочий Путь» (1958–1980). С 1980 по 1988 годы — ответственный секретарь правления областной писательской организации. Автор книг «Ваш однополчанин» (1963), «Ливни и радуги» (1966), «Листок на асфальте» (1969), «Ярь» (1972), «Земляне» (1980), «Цвет папоротника» (1980), «Весть» (1985), «Синедоль» (1986), «Зовы» (1995) и др.

² В. Звездаева об отношениях в писательской организации на тот момент: «<...> мы очень разобщены. Мы не хотим даже друг друга читать. А надо радоваться удачам друг друга. Начать надо с того, чтобы не считать себя м а э с т р а м и. Дружить надо друг с другом» (511).

³ Аникеев Евгений Иванович (1924–2001) — поэт-баснописец (автор свыше 300 басен), журналист. Участник Великой отечественной войны. Выпускник историко-филологического факультета Смоленского педагогического института. Преподавал русский язык и литературу в средней школе, в 1953–1958 годах работал в редакции газеты «Смена», в 1958–1963 годах — в Смоленском книжном издательстве, в 1964–1986 годах — в Смоленском отделении издательства «Московский рабочий».

святому. Тогда дело пойдет и в старых формах (четвергах). О семинаре же надо еще подумать. Они нужны, но не как дубли четвергов! (Антонов); «<...> нужна не технологическая учеба, а проблемная. Но почему наши четверги не могут быть такими? (Соскин); «К чему такое выделение — семинар — из нашей общей работы? Учебу можно наладить и на четвергах» (Марьенков) (511–512).

Был ли создан отдельный семинар как «новая организация, чтобы по душам поговорить» (Антонов), неизвестно. «Четверги» продолжили свою работу.

Отдельная тема в повестке писательских «четвергов» — обсуждение «Смоленского альманаха»¹. В выборе удобной формы представления читателям смоленского писательского сообщества решено было остановиться на формате коллективного сборника — альманаха. Еще в годы войны, в мае 1944 года на общем собрании Н. Рыленков информировал собравшихся «о сдаче в производство альманаха “Литературный Смоленск”». Собрание постановило «принять к сведению информацию тов. Рыленкова о том, что первый альманах смоленских писателей подготовлен к печати после освобождения Смоленска. Учитывая, что каждая книжка альманаха является нашим творческим отчетом, начать немедленно подготовку к собиранию материала для второго в этом году альманаха с таким расчетом, чтобы сдать рукопись в производство к 15-му сентября, а выпуск приурочить к новому 1945 году».

В 1946 году концепция альманаха как главной трибуны смоленской писательской организации² оформилась окончательно, альманах обрел устойчивое название и стал регулярным изданием: «Находясь в неоплатном долгу перед родиной, писатели Смоленска будут бороться за высокий идейно-художественный уровень своих произведений. Собрание считает необходимым создать редколлегия “Смоленского альманаха”<...>», — сказано в протоколе собрания писателей, литературного актива и журналистов от 9 сентября 1946 года.

К своему коллективному сборнику писатели относились в высшей степени ответственно, считая, что «это дело не только той группы людей, которая в нем публикуется. Это литературное явление союзного масштаба» (473). Чтобы обеспечить своевременный выход альманаха,

¹ Смоленский альманах / Смоленское отделение Союза писателей СССР Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1945–1953.

² «Для местных писателей “отдушиной” является альманах» (11).

писатели даже отправляли агитационно-разъяснительные бригады в типографию, устраивали литературные вечера для рабочих, выпускали боевые листки, отмечая работу лучших (421–422). По общему мнению, выраженному на одном из «четвергов» 1948 года Н. Антоновым, «бригада сделала очень много для выпуска альманаха. Подтянула работу типографии с издательскими заказами и подтянула работу издательских работников. Работу бригаде продолжать следует до окончательного выхода альманаха, а также по проталкиванию работы с художественной литературой» (422).

О том, что «Смоленский альманах» не был сугубо местным литературным изданием, свидетельствует, в частности, «четверг», состоявшийся 18 августа 1949 года, на котором Н.И. Рыленков докладывал «об итогах обсуждения 4-й книги “Смоленского альманаха” в Москве». «Московские» оценки были для смолян вполне благоприятными, хотя не обошлось и без замечаний, пока еще незначительных. Ничего не предвещало вскоре последовавших мощных ударов критики по альманаху, но Н. Антонов дальновидно предложил «все материалы, идущие в альманахах, обсуждать на наших четвергах», а Н. Рыленков призвал к большей собранности редколлегия альманаха: «Недостатком редколлегия альманаха явилось то, что не все материалы, помещенные в альманахе, обсуждались сообща редколлгией, и снижалась требовательность к обсуждаемым материалам» (433). Перестроить свою работу редколлегия не успела — через месяц, в сентябре этого же года грянуло Постановление бюро комиссии по русской литературе республик, краев и областей об идейно-художественных ошибках в работе редколлегия «Смоленского альманаха»¹. 29 сентября 1949 года это постановление обсуждалось на «четверге». Промахи в работе редколлегия рассматривались на примере «опубликования сырой, недоработанной повести Е. Марьенкова, которая содержит серьезные идейно-политические ошибки». Объясняя причины произошедшего, Рыленков, как обычно, существенную часть вины берет на себя и, не оспаривая мнения вышестоящих инстанций, старается представить

¹ «Разгромные» постановления — примета времени. Подобные испытания выпали не только на долю смоленской писательской организации. Так, о постановлении бюро комиссии по русской литературе республик, краев и областей Правления Союза писателей СССР «Об идейно-художественных ошибках в работе редколлегия “Орловского альманаха”» см.: [Кондратенко 2021].

обвиняемое произведение в лучшем свете: «Нам казалось, что в повести показаны простые советские люди, которые активно борются с немцами, причем, показана борьба в самом начале оккупации. Мы не заметили, что эта борьба в значительной степени показана как стихийная, неорганизованная». Конструктивно защищает публикацию Н. Антонов, объясняя причины, приведшие к ее искаженному восприятию: «Редколлегия альманаха допустила главную ошибку в том, что дала первую часть повести, где по-настоящему борьба против оккупантов еще не развернута. Поэтому и получилось впечатление, что борьба велась стихийно. <...> Зная всю вещь целиком, я не предполагал, что отдельная часть ее произведет такое впечатление, какое произвела она на бюро комиссии» (435).

Некоторые «четверги» были полностью посвящены делам альманаха. Так, 7 августа 1952 года о подготовке одиннадцатого номера «Смоленского альманаха» докладывал Н. Рыленков. 27 ноября 1953 года на «четверге» обсуждали поэтические разделы десятого и одиннадцатого номеров «Смоленского альманаха»

Остро-проблемный до болезненности «четверг» со «Смоленским альманахом» в повестке дня прошел 15 октября 1953 года. В очередной раз смоляне попали под удар столичной критики — в журнале «Новый мир» вышла рецензия на «Смоленский альманах» [Мурзиди, 1953].

В обсуждении на «четверге» традиционное признание, до самобичевания, указанных московским рецензентом ошибок¹, привычные взаимные претензии «молодых» и «старших»² и многократные призывы повысить требовательность к самим себе и друг другу³ выливаются в серьезный разговор о необходимости повышать общекультурный

¹ «Считаю, что уровень альманаха так низок, что о деталях не следовало говорить. Все, в нем опубликованное, за пределами художественной литературы» (Соскин) (474), «Пишем мы плохо и желаем писать плохо. Свои дела обсуждаем плохо» (Шурыгин) (471).

² «Рыленков, Шурыгин, Марьенков — пишут о прошлом. Антонов вообще не пишет. Пусть нас учат, как они пишут» (Цыбизов), «"Старые" молчат как раз по тем вопросам, по которым каждый уважающий себя писатель не должен бы молчать» (Бельтюков), «Беспечна наша молодежь к пополнению своих теоретических знаний» (Шурыгин), «Нужно во весь голос говорить о том, что звание писателя обязывает. Пусть бы Цыбизов выступил так перед студентами, нас бы не пустили больше в институт» (Рыленков) (472–474).

³ «Требовательность — вот что нужно. Нельзя публиковать все, что написано» (Бодренков), «Требовательность весьма относительна. Ругают. И помещают, не заставив автора доработать вещь» (Бельтюков) (472–473).

уровень авторов, о необходимости серьезно учиться. Только это, по мнению Н. Рыленкова, может сформировать «личную требовательность пишущего» как «святое недовольство тем, что сам написал» (474).

Выступление одного из участников «четверга» В. Цыбизова по поводу предъявленного ему «нежелания делать себе биографию»¹ вызвало всплеск негодования у всегда сдержанного и миротворчески настроенного Н. Рыленкова: «Это не столько смешно, сколько грустно. О какой же художественной культуре можно говорить, если человек не понимает элементарных вещей. Но Цыбизов по простоте выбалтывает то, о чем молчали остальные. И у остальных-то культура весьма и весьма низка. Нужны доклады. Но прежде всего и раньше всего — нужно учиться самим. <...> Главное зло — художественное бескультурье, о чем свидетельствует выступление Цыбизова, человека, опубликовавшего уже три книги» (474).

В заключительном слове Н. Рыленков, как это бывало не раз, взял существенную долю вины за неуспех альманаха на себя: «Я видел, что пьеса Бурсина — слабая вещь. И все-таки она пошла. Значит, не был требователен и я. То же самое и с Поляковым», и подытоживает встречу решением: «Больше на таком уровне альманахов выпускать не будем» (474). Наглядно определен на «четверге» и сам пресловутый «высокий уровень» («Теперь, упрощенно говоря, будем печатать только те вещи, которые могут быть напечатаны в центральных журналах» (Рыленков) (475)), и условия его достижения («<...> товарищи мыслят только смоленскими масштабами. Они даже не мечтают печататься, скажем, в "Новом мире" А не замахиваясь, значит, не создать ничего значительного и в областном масштабе» (Соскин) (474)).

Урон ли, нанесенный репутации альманаха, стремление начать всё «с чистого листа», иная причина, но вскоре альманах, представляющий творчество писателей-смолян, сменил название на «Литературный Смоленск», но и под этим именем просуществовал недолго².

Итоги работы писательской организации за год и планы ее деятельности обсуждались не только на «больших» отчетно-выборных

¹ «Не понимаю, почему Цыбизов упоминается в связи с колхозом. У меня биография в другом направлении. Насчет учебы. У меня в "Конструкторе" есть мысли, которые касаются пленума ЦК. Значит, правильно я мыслю. В рассказе я уже откликнулся на пленум. Кто еще на него откликнулся? Никто» (Цыбизов) (472).

² Литературный Смоленск: альманах / Смоленское отделение Союза писателей СССР. Смоленск: Смоленское книжное издательство, 1954–1957.

собраниях, но и на «четвергах» (так, 17 февраля 1949 года в повестке дня стоял один вопрос — «итоги 1948 литературного года»). Порой, на «четверги» выносилось обсуждение тематических планов Смоленского книжного издательства по разделу художественной литературы (например, 10 мая 1951 года прошло обсуждение плана на 1953 год).

Проводились и тематические «четверги»: например, 13 октября 1949 года всесторонне обсудили рецензию на сборник «Смоленские поэты», 20 мая 1965 года — песни, созданные местными композиторами на слова поэтов-смолян, 27 января 1966 года — стихи для коллективного сборника молодых авторов, 14 апреля 1966 года разговор шёл о выпуске сборника «Край наш Смоленский», а 30 сентября 1970 года — о «Репертуарных листках» Дома народного творчества.

Неоднократно предпринимаемые попытки сделать «четверги» обучающее-теоретическими успеха не имели. Так, постоянную озабоченность вызывало недостаточное внимание смоленских писателей к такому жанру как очерк. «<...> используя именно этот жанр, мы сможем лучше помогать областной партийной организации и в большом строительстве, ведущемся в области, и в создании на Смоленщине “большой химии”, и в дальнейшем подъеме сельского хозяйства, и в решении других важных задач, над которыми трудятся рабочие, колхозники, интеллигенция области» (189), — на отчетном собрании 12 декабря 1964 года убеждал всерьез заняться этим жанром Н. Антонов.

В протоколах различных заседаний писательской организации регулярно повторяется призыв «Нужны очерки!», упоминается о выделенных для командировок «на места» деньгах. Чтобы активизировать усилия по созданию актуальных, отражающих жизнь области очерков, не раз предпринималась попытка провести специальный «четверг» на эту тему. 25 августа 1960 года В. Звездаева упоминает о «четверге», на котором «затевали выпустить серию сельскохозяйственных очерков. Всеми это было воспринято с восторгом. Очерк написать очень трудно и, конечно, если мы не живем тем, чем живет область, если мы с жизнью знакомимся только через газету “Рабочий Путь”, то, конечно, очерка мы не напишем. Хотелось, чтобы больше писали Рыленков, Марьенков. Многие говорят, что очерк написать не умеют. По-моему, тут дело в лени, а не в неумении. Я дважды хотела писать очерк и дважды не получилось. Но дело чести создать его» (154).

14 апреля 1966 года на повестку дня был вынесен «разговор о современном очерке». Основным докладчиком выступил А. Соснин, который познакомил собравшихся с информацией о проблемах современного очерка, прозвучавшей на выездном секретариате Правления СП РСФСР в Челябинске. Отметив как интересные речи А. Чивилихина («говорил об очерках в защиту природы») и П. Ребрика («о моральных проблемах и представлениях о них»), Соснин кратко охарактеризовал положение дел в Смоленске. Были названы «ряд журналистов, которые показали свою способность достигать уровня современных требований, предъявляемых к очерку», положительно оценены очерки Н. Рыленкова, Е. Алфимова¹, Е. Марьенкова. Вывод докладчик сформулировал обобщенно: «Очерк — почтенный жанр, и в наших смоленских условиях может быть более успешным» (526). Как именно сделать этот жанр более успешным в смоленских условиях, докладчик не раскрыл. В ходе обсуждения выдвигались разные, иногда весьма неожиданные, критерии, желанной «успешности»: «показать те перемены, которые совершаются в психологии человека» (Бушко²), «иметь способности к очерку» (Цыбизов), «уметь отстаивать свою точку зрения» (Семенова), «должен быть и очерк о героях» (Антонов). В разногласии мнений остались не замеченными тонкие замечания Н. Рыленкова об особенностях этого специфического, полифонического жанра, который «вмещает в себя все — и лирику, и статистику, и воспоминания, и размышления» (526).

Неудовлетворенность и этим «четвергом», и количеством-качеством смоленских очерков зафиксирована в протоколе Отчетно-выборного собрания Смоленской писательской организации от 3 марта 1967 года: «Проблемам развития очерка на Смоленщине мы посвятили специальный “литературный четверг”. Но “четверг” прошел вяло — по сути нечего было обсуждать» (201).

Это — основные, но далеко не исчерпывающие темы, отражающие повестку заседаний писательских «четвергов», а вместе с ними — литературную ситуацию в Смоленске в советский период. Отдельные

¹ Алфимов Евгений Петрович (1926–2020) — писатель, журналист, лауреат премий им. А.Т. Твардовского (2002) и им. М.В. Исаковского (2006). Подробнее см. [Королев 2017].

² Бушко Олег Михайлович (1924–2009) — поэт. Участник Великой Отечественной войны. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького (1953). Работал в газете «Рабочий Путь» (1953–1968). Член СП СССР (1983). Подробнее см.: [Хмелевский 2010].

проблемы, затронутые на «четвергах» будут освещены в следующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

- Дневник литературно-творческих четвергов // ГАСО. Ф.Р. 3473. Оп.1, д. 33. Известия. 1954. 4 августа. URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6201779> (дата обращения: 10.08.2023).
- Ильин В.В. «С тропы своей ни в чем не сступая...»: спор, вспыхнувший на юбилее М.В. Исаковского // А.Т. Твардовский: исследования и материалы (международная научная конференция «Творчество А.Т. Твардовского в контексте русской и мировой культуры» (5–7 октября 2010)) / отв. ред. Г.Н. Ермоленко. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. Вып. 1. 250 с. С. 194–201. URL: <https://smol-history.ru/uploads/materials/files/363.pdf> (дата обращения: 10.06.2023).
- Ипатова Р.А. Вера Андреевна. // Смоленск. 2014. № . 5. URL: <https://web.archive.org/web/20180819114206/http://www.journalmolensk.ru/new/2014/66-05-165-maj-2014/482-k-yubileyu-oblastnoj-pisatel'skoj-organizacii.html> (дата обращения: 10.06.2023).
- Ковалевский В. Жизнь творческих секций // Литературная газета. 1951. № 76. 28 июня. URL: <https://rusist.info/book/10166895> (дата обращения: 30.06.2023).
- Кондратенко А.И. Проза Евгения Горбова // Акценты. 2021. Вып. 3–4 (178–179). С. 5–10.
- Корнева И. Под надзором «всевидающего ока» о времени, о себе, о встречах. URL: <http://roslavl2.narod.ru/Stati/vospominania/5.html> (дата обращения: 16.08.2023)
- Королев В.В. Воплотиться в строчки, или Творческий подвиг Евгения Алфимова // Рабочий Путь. 2017. 30 марта. URL: <https://www.rabochy-put.ru/culture/83763-voplotitsya-v-strochki-ili-tvorcheskiy-podvig-evgeniya-alfimova.html> (дата обращения: 12.08.2023).
- Лучезарные стихи прозвучали в писательском штабе. URL: <https://sprsmolensk.ru/events/tag/literaturnyj-chetverg> (дата обращения: 10.07.2023).
- Мишин А., Стеклов М., Великанов М., Багдасарьян В., Захаров В., Ключков В. Прощай, Павел Сергеевич! // Смоленские новости. 2004. 1 октября.
- Мурзиди К. Смоленский альманах (Смоленский альманах, 10 и 11 за 1952 год). // Новый мир. 1953. № 10.
- Народный поэт: к 50-летию со дня рождения М.В. Исаковского / сост. Н. Рыленков. Смоленск: Областное государственное издательство, 1950. 115 с.

- Огрызко В.В. Мы не мастера, а полезные писатели // Литературная Россия. 2015. № 2010/20. URL: <https://litrossia.ru/item/4368-oldarchive/> (дата обращения: 03.08.2023).
- Полилог в контексте времени. К 95-летию Смоленской писательской организации. Избранные документы / Сост. Н.Н. Чепурных, ред. Л.В. Павлова, И.В. Романова. Смоленск: Свиток, 2019. 544 с.
- Правда. 1951. 2 июля. № 183 (12020). URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1951_183-2506 (дата обращения: 02.07.2023).
- Романенко С. Год Семеновой // Страстной бульвар, 10. 2011. № 2–142. URL: <http://www.strast10.ru/node/1941> (дата обращения: 20.07.2023).
- Суркова О. К столетию поэта-фронтовика Ивана Рыжикова // Литerra. 2023. № 3, май–июнь. URL: <https://www.literrra.online/posts/k-stoletiyu-poe-ta-frontovika-ivana-ryzhikova> (дата обращения: 19.08.2023).
- Тазов В. Интеллект и гражданственность // Край Смоленский. 1990. № 1. С. 25–28.
- Твардовская В.А.А. Твардовский и С. Фиксин: пути поэтов-земляков. // Третьи Твардовские чтения, 20–21 декабря 2007 года. «Тем крепче память о семье». Смоленск: Маджента, 2008. 392 с. С. 19–61.
- Фадеев А.А. О забвении общественных форм творческой работы в Союзе писателей // Литературная газета. 1951. № 77. 30 июня. URL: http://nzdr.ru/biblio/j/lg#arxiv_gazety (дата обращения: 30.06.2023).
- Хмелевский А. Не склонив головы // Весть. 2010. 14 октября. URL: <https://www.vest-news.ru/article/15412> (дата обращения: 21.08.2023).

L. V. Pavlova, I. V. Romanova
Smolensk State University
Smolensk, Russia

From the history of the smolensk writers' organization: "Literary thursdays"

Key words: Smolensk writers' organization, N.I. Rylenkov, protocols of meetings, literary Thursdays, "Smolensk Almanac".

The article describes one of the stable formats of its activity — "literary Thursdays" — based on the published protocols of various meetings (1940–1990) of the Smolensk writers' organization. Initially, "Thursdays" arose in the 1920s for creative communication of members of the writers' organization,

and immediately after the war they were revived as a “creative laboratory” necessary for the development of the potential of each of the members of the writers’ organization and the literary asset of the region. On “Thursdays” they discussed the manuscripts of new works and the composition of the Smolensk Almanac, listened to creative reports of writers, discussed party resolutions and articles in the central press on literary issues. Thursdays were especially active in the 1940s and 1960s, when the Smolensk writers’ organization was headed by Nikolai Ivanovich Rylenkov. Later, such meetings gradually lost their significance and popularity among writers, but in the memoirs of Smolensk writers there were responses about the benefits of such meetings. Protocol records allow you to recreate the circle of participants of “Thursdays”, learn about the topics that worried the Smolensk writers and the principles of polemics, form an idea about the peculiarities of the development of literature in the province in the second half of the twentieth century.

Рецензии

И.В. Романова
Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия

«Мы навсегда в игре» (рецензия на спектакль «Я могу говорить», посвящённый 30-летию литературной студии «Персона»)

Главным событием 30-летия «Персоны» стал спектакль в постановке Павла Володина в соавторстве с Денисом Гордеевым «Я могу говорить», премьера которого состоялась 3 февраля 2023 года в ДК профсоюзов. В этом спектакле стихи авторов «Персоны» нашли оригинальное воплощение в органичном синкретизме слова, визуального образа, пластики, музыкального звучания, авторов и зрителей.

Своеобразным эпиграфом для этого спектакля-«манифеста» стала знаменитая «цитата» из «Зеркала» А. Тарковского, давшая название постановке. У Тарковского этот эпизод с излечением от заикания с помощью гипноза означал, что пришло время для того, чтобы озвучить свой жизненный и душевный опыт, проговорить давнюю боль, семейную драму, но не просто суметь об этом впервые сказать вслух, а говорить на языке искусства, преобразить и тем самым излечить.

30 лет существования творческого сообщества — достаточный срок, чтобы осмыслить свой опыт — проживания истории, литературной традиции, отношения с окружающими, мук творчества — и заговорить в полный голос тем, «кто ветер дыхание ор превращает в искусство / верит в чувство которому в общем названия нет / если это конечно и есть настоящее чувство» (Э. Кирсанов).

Центральным арт-объектом постановки стало дерево, в декорациях которого разворачивается представление (детище художника-постановщика Сергея Морозова). Ствол — сложная, разветвленная металлическая конструкция, крона — белые листы бумаги.